Размышления, обсуждения, дискуссии

РЕФЛЕКСИЯ ПРОБЛЕМЫ АВТОПРОЕКТИВНОСТИ

А.Ю. ШЕЛКОВНИКОВ

Прежде всего, полагаю, что круг идей, обозначенный в современной гуманитаристике М.Н. Эпштейном, Г.Л. Тульчинским и их со-мысленниками обладает эвристическим и конструктивным потенциалом, который играет решающую роль в формировании постпостмодерной гуманитарной парадигмы. Речь идет о концептивистском подходе – направлении, возникшем в гуманитарных науках в 2003 г., когда вышел в свет «Проективный философский словарь»¹. Особенность этого словаря состоит в том, что он не описывает, а порождает новые термины и понятия. В этом состоит новое понимание проективности. Проективность здесь предстает не как планирование чего-то ожидаемого, а как креативное внедрение новых смыслов в толщу культуры. В этом, конечно, чувствуется некий авангардистский натиск, но на самом деле здесь наличествует утонченный арьергардизм, состоящий в мышлении себя как зародыша отдаленного будущего. Ощущение себя не впереди настоящего, а позади грядущего. Отсюда и слово «*концепт*», означающее не только содержание, понятие (или содержание понятия), но и «зачатие». В данном случае – зачатие новых смыслов.

Новое направление возникает в философском контексте, но распространяется по всей палитре гуманитарных наук, проникает в том числе и в лингвистику. Как известно, у М.Н. Эпштейна есть и собственно лингвистические работы, вполне отвечающие духу концептивизма. Сама эта методология имеет лингво-виталистический характер (в со-противопоставлении с лингво-анализмом англосаксонской школы). Лингвовитализм – это соотнесение Ницше с Витгенштейном, поскольку Ницше одним из первых начал говорить о том, что философия есть свободное порождение концептов и игра ими.

Личность в данном направлении современной гуманитарной мысли понимается как текст. В определенном плане это соответствует идеям Ю.М. Лотмана, говорившего о личности как об индивидуальном наборе кодов. Но если структуралисты, обращаясь к личности, реконструируют инвариантные, архетипические ее основания, то у концептивистов личность – замысел, проект, семенной логос, находящийся в непрерывном и непрерывном становлении. Если личность – текст, то не как устойчивая структура, а как сущность, которая есть то, что она сама о себе замышляет, как она сама себя проецирует, потенцирует.

¹ См.: Проективный философский словарь: Новые термины и понятия. – СПб.: Алетейя, 2003.

В докладах М.Н. Эпштейна и Г.Л. Тульчинского осуществлена новая проблематизация категории личности, связанная с автопроектированием. Полагаю необходимым уточнить некоторые аспекты этой проблемы.

Может ли личность быть редуцирована к автопроекту? Или в этой связи вернее говорить об автопроектирующем потенциале личности, об автопроекте как об одном из аспектов личностного бытия? Ведь многое из характерологических, соматических, психопатологических, социально-бытовых, социокультурных черт личности сознательно не проектируется. Вряд ли привычки, навязчивости, этикетность поведения, многие социальные адаптации могут быть отнесены к самопроектирующему потенциалу личности. Поэтому здесь надо подумать о дифференциальных признаках, на основе которых мы могли бы отличать проектирующее поведение от других личностных предикатов. Здесь уместно было бы вспомнить о терминологическом словосочетании «вторичная моделирующая структура», которое было введено в научный обиход тартуско-московской семиотической школой. Художественный текст является вторичной моделью реальности по отношению к первичной модели – естественному языку, который используется в качестве материала. Во вторичной модели возникает новая по отношению к общезыковой парадигматика – ритмическая, стилистическая, композиционная и т.д. Так и в жизни личности – те события, поступки, замыслы, этапы и ступени жизненного пути, которые отмечены авторским, режиссерским отношением, могут быть включены в автопроектирование. Мне кажется, что самопроектирование имеет не перманентный, а дискретный, может быть, даже фрагментарный характер, этикие сегменты жизнестроительства в общем, довольно-таки мутном потоке жизни.

М.К. Мамардашвили любил акцентировать внимание на различии между философским и психологическим пониманиями личности. Для философа личность – внеэмпирические основания субъективности, психолог же работает с эмпирическими последствиями такой субъективности. Здесь следует иметь в виду, что все разговоры об эмпирике уже исходят из возможности философствующей личности, которая, как минимум, различает опыт и внеэмпирические основания опыта. В этой связи замечу, что, конечно же, трансцендентальный субъект не может быть автопроектом, но зато он является необходимым и вместе с тем свободным условием всякого эмпирического проектирования. М.Н. Эпштейн говорил о том, что автопроектирование потенцирует, овозможнивает реальность. Я закончу вопросом – можем ли мы исходить из того, что личность является возможностью автопроектирования, самоконструирования, которое в редких случаях приводит к тому, что личность, свободный субъект непосредственно проявляет себя в таком алгоритме?